

Глава шестая

В которой Тубланк встречает Мифробузана и Рыжую Соню,
и отважный купец выходит на арену

– Тубланк?

– Ну, Тубланк, Тубланк. И что из того? Я уж тридцать с гаком лет как Тубланк, ничего нового, – рассеянно пробормотал коринфиец, обводя взглядом людей, которых он и не чаял уже увидеть вновь живыми. Однако ж вот они, перед ним, как и он сам умудрились пережить кораблекрушение и угодить в плен к амазонкам клятого острова. – Что-то многовато нас уцелело для такого страшного шторма. Я-то думал, свидимся уже только на Серых Равнинах.

В подземной тюрьме, в которую Тубланка втолкнули Ранаи и Нофрет, его встретили негодник Мифробузан из Хоршемиша, навклир почившей на дне морском каравеллы «Иштар Величайшая», семеро парней из охраны купца, служивших под началом коринфийца, да еще где-то с десятков матросов из команды корабля. Видок у большинства был довольно потрепанный, если не сказать больше. На многих, как и на самом Тубланке, из одежды остались одни только штаны. Но никто, на удивление, не был даже ранен.

Коринфиец прошел к массивным каменным плитам, протянувшимся вдоль стен и служащим здесь, очевидно, своего рода кроватями для заключенных. Кивком головы велел двоим морякам подвинуться, и плюхнулся на одну из них поближе к вентиляционной отдушине под потолком десятью футами выше, откуда ощутимо тянуло свежестью.

– Ну что, для тюрьмы местечко сносное, – заметил он, разглядывая просторное, примерно тридцать на тридцать шагов, квадратное помещение, сложенное из массивных каменных блоков, с высоким сводчатым потолком и единственным зарешеченным окошком в дальнем конце камеры, дававшим, однако, достаточно много света. – Насколько это вообще возможно. Как давно вы тут кукуете? – поинтересовался Тубланк у своих наемников, почти в полном составе собравшихся за длинным дощатым столом и лениво перебрасывающихся в невесть откуда взявшиеся замусоленные карты.

Насколько он помнил, последнюю колоду его люди по-пьяни посеяли за борт каравеллы еще в первый же день плавания. Но, похоже, что тюрьмы и карты просто не могут существовать друг без друга.

– Мифрик и мы с Клитом, Маликом и парой матросов – со вчерашнего дня, – сообщил кто-то из наемников, без особого энтузиазма разглядывая свои карты. – Нас так пучком на берег и выбросило. Навклира и Руфуса привели уже ночью. Остальных еще в два приема сегодня утром. А теперь вот и тебя...

– Ну, положим, я с моими девочками познакомился еще вчера днем, – многозначительно фыркнул коринфиец, откидываясь назад и немного ерзая на жестком каменном ложе, устраиваясь поудобнее, – когда меня выбросило прямо к их ногам. Но это произошло на отдаленном побережье острова, так что сюда мы добрались только уже сегодня.

– Девочками?! – взвился вдруг Мифробузан, до того безмолвно переминавшийся с ноги на ногу

напротив Тубланка, явно желая что-то сказать, но не решаясь первым начать разговор. – Да они... они... они... – он буквально задыхался от возмущения.

– Они почитай пол пути до города катили его как бочонок с дерьмом, – ухмыльнулся все тот же наемник, он наконец выбрал карту и шмякнул ею об стол. – Пинками.

– Да! – поспешил подтвердить его рассказ кофиец, сморщился, охнул и болезненно потер отбитые бока. – Так вот! Да...

Тубланк зло сплюнул сквозь зубы.

– Не думайте, что мне тебя хоть чуточку жаль, жирная ты свинья, – процедил он, смерив поникшего толстяка уничижающим взглядом. – Это из-за устроенного тобою с утра балагана мы проморгали появление бури на горизонте. И, как знать, если б не зоркий глаз той рыжей кошки на мачте, быть может, вообще оказались бы вдаль от какого бы то ни было берега, даже этого несчастного островка. А еще, один из моих людей отправился за борт раньше всех прочих. И что-то, – коринфиец вновь окинул быстрым взглядом набитый выжившими каменный мешок, – именно его я тут сейчас и не вижу. – О том, что не видит еще как минимум половины своего отряда, он предпочел умолчать.

Мифробузан собирался было что-то гневно возразить, даже набрал уже в грудь побольше воздуха, смешно надув щеки, но проходивший мимо матрос ткнул его кулаком под ребра, и толстяк разом сдулся, поник и, повесив голову, побрел куда-то прочь.

– Не все так уж и ясно с этим островом, – вместо него подал голос с одной из каменных лавок молчавший доселе навклир.

– В каком смысле? – Тубланк повернулся к корабельщику.

– В радиусе сотни миль от места гибели «Иштар» просто не должно быть ни одного острова, – неуверенно, словно сомневаясь в собственных словах, ответил тот. – Только открытое море.

– А за пределами этого радиуса?

Навклир пожал плечами:

– То же самое. Но на севере начинается побережье Аргоса.

– Так может, мы и есть на побережье? – предположил еще один наемник.

– И как давно в Аргосе растут джунгли? – навклир усмехнулся в пышные усы. – Да и не смог бы никто из нас преодолеть такое расстояние вплавь. Тем более в шторм! А уж этот пузан... – и он кивком указал на съжившегося в углу у самой двери негоцианта из Кофа.

– Ну, это-то как раз в воде не тонет, – как бы между прочим отметил Тубланк, вызвав на лицах своих людей и матросов невольные улыбки. – Но вы, конечно, правы. И вот что, – он приподнялся на локте, – когда я повстречался со своими красотками, одна из них, похожая на королеву, обмолвилась, что эта буря – дело рук какой-то раннон Кот... Котли... – коринфиец неопределенно покрутил в воздухе пальцами, – в общем, как я понял, какой-то ведьмы. Так что, похоже, это именно шторм принес нас сюда, где бы это «сюда» ни находилось, и выбросил на берег, где нас и подобрали дожидавшиеся гостей поисковые отряды. Сам же остров, судя по растительности, находится где-то в Южных морях.

- В таком случае от цивилизованного мира нас отделяет по меньшей мере тысяча лиг, - сокрушенно вздохнул навклир. - Куш и Черные Королевства я за цивилизацию не считаю.

- Но что это за место такое? - пискнул из своего угла уже, казалось, позабытый всеми Мифробузан. - Кто такие эти бабы? Амазонки? Я слышал, что в Черных Кор...

- Нет, - перебил его Тубланк. - Существуют, насколько я знаю, два королевства амазонок. Одно - в Гиркании, к северу от моря Вилайет. Второе - в Черных Королевствах, которые так не любит наш навклир. Вот только, как вы, наверное, уже должны были заметить, наши гостеприимные хозяйки явно непохожи ни на гирканок, хоть одну кхитайнку я среди них и видел, ни тем паче на эбеновых красоток из Куша.

- В Мессантии я как-то слышал байки об Острове Женщин или Острове Чародеек далеко на западе, в океане, - вмешался в разговор один из матросов, кажется, даже тот самый, что приструнил Мифробузана. - Правда, в тех сказках это был остров блаженных, куда после смерти попадают души героев...

Коринфиец расплылся в широкой улыбке, вспоминая минувшую ночь и обжигающие прикосновения женщин.

- Что-то я не чувствую себя покойником, - проворчал он. - Да и на героя никто из здесь присутствующих явно не тянет. Даже на самого завалящего. Ладно, слушайте, - взъерошил себе волосы на затылке, - есть у меня кое-какие соображения по поводу этого места. Не думаю, что они вам понравятся, но выглядит все довольно правдоподобно, хоть и мерзко. Так вот...

Дверь темницы вновь распахнулась и в камеру буквально влетела головой вперед рыжеволосая девушка в тунике и доспехах, похожих на те, что носят обитательницы острова. Стальные поножи и наручи проскрежетали о каменные плиты пола, одетая поверх туники кольчуга негромко звякнула, сама же гостья со всего маху приложилась об него лбом и в кровь расцарапала кончик носа и ладони. А в довершение всего еще и громко выругалась на смеси туранского и земри. Когда, наконец, она все-таки поднялась с пола, размазывая по лицу кровь, пленники даже не сразу узнали ее в этом диковинном наряде и импровизированной «боевой раскраске».

- Рыжая ведьма! - первым опомнился Мифробузан из Хоршемиша, мгновенно заводясь.

- Сгинь, нечисть толстопузая, - досадливо поморщившись, попросила его Рыжая Соня, как и они все в недавнем прошлом пассажирка «Иштар Величайшей».

- Да я... да я тебя... - забулькал в ответ негодник.

Соня молча показала коротышке кулак. Небольшой, раза в два меньше пухленькой ладошки самого мужчины, но отчего-то все же внушающий несколько больше уважения. И не только из-

за разводов крови на костяшках пальцев. Кофиец прикусил язык и боязливо попятился за спины остальных узников, медленно обступающих девушку со всех сторон.

– С возвращением на борт, красавица. Как я погляжу, вы уже успели вступить в эту банду амазонок? – Тубланк кивнул на ее доспехи. – С чего же вдруг загремели к нам сюда?

В этот момент дверь у нее за спиной еще раз взвизгнула плохо смазанными петлями и в приоткрывшуюся щель прямо к ногам рыжюльки выпали длинный полтораручный меч в деревянных ножнах и примотанный к нему португеей кинжал.

– Ты кое-что забыла, дева! – донеслось из коридора, и дверь снова захлопнулась. Лязгнул задвигаемый засов.

– Ее послали прирезать всех нас! – в ужасе заверещал Мифробузан из Хоршемиша и полез под стол.

Соня торопливо нагнулась, подбирая с пола оружие, и, положив ладонь на рукоять меча, отступила чуть назад, так чтобы за спиной у нее оказалась глухая стена. Обвела невольно отшатнувшихся прочь мужчин хмурым взглядом, покосилась на подвывающего что-то на своем кофийском толстяка и пожала плечами:

– Идиот.

Тубланк шагнул к ней навстречу. Миг – и обнаженный клинок катаны застыл у самого его горла.

– Три дня тому назад, когда вы поднялись на корабль, у вас при себе был совсем другой меч, – проговорил он, с деланным равнодушием изучая стальную полосу, протянувшуюся от его шеи к ладони рыжеволосой бестии. – Да и не могли бы вы доплыть до берега в доспехах и с оружием.

– Латы и меч я позаимствовала у одной из местных, – призналась Соня.

– И та, разумеется, рассталась не только с оружием, но и с жизнью? – уточнил коринфиец.

– Разумеется.

Перед мысленным взором Тубланка внезапно встали его собственные пленительницы.

– Обязательно было убивать? Все равно ведь непохоже, чтобы этот маскарад тебе как-то помог.

– Она первая напала на меня, – передернула плечиком девушка. – Еще и со спины. Я же была совершенно безоружна.

Коринфиец нахмурился.

– Странные все же у этих амазонок представления о чести. Не находишь? – Тубланк осторожно, одним пальцем, отодвинул клинок Сони от своего горла. – Ты убила одну из их подруг, они же, захватив тебя в плен, даже не сочли нужным отобрать назад доспехи, а главное, меч. Похоже, – он на секунду задумался, – они полагают неотчуждаемым то, что было добыто в бою.

– Вот и отлично! – рыжая довольно тряхнула головой, убрала меч в ножны, пристроила их за спину и решительно шагнула мимо наемника, едва не задев его окольчуженным плечом. Мужчины молча расступились перед нею, пропуская к ближайшей свободной каменной скамье.

Тубланк проводил ее взглядом. Кивком головы велел остальным, выжидающе смотревшим на него, расходиться, а сам прошел к столу, подхватил кувшин с водою и краюху хлеба. То немного, что осталось от завтрака, по словам товарищей принесенного незадолго до его собственного появления в камере.

– Не хочешь рассказать свою историю еще раз и чуть поподробнее? – поинтересовался он, присаживаясь к девушке, протягивая ей хлеб и воду. – Взамен могу поделиться своими соображениями об этой дыре. Если только у тебя самой нет какой-то более точной информации о том, где мы очутились. – И он вопросительно приподнял одну бровь.

Соня фыркнула и с готовностью забрала у него угощение.

– Валяй. Я понятия не имею, что это за задница мира!

<http://tl.rulate.ru/book/11539/228735>